

**О.А. Полюшкевич,
Иркутский государственный университет**

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ЭМОЦИИ ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК: ВИРТУАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассматривается процесс проживания коллективных эмоций во время реализации просоциальных практик. Исследуются процессы воздействия на личность и сообщества людей как в реальном, так и в виртуальном мирах. Показываются универсальные механизмы взаимосвязи коллективных эмоций и просоциальных практик и локальные последствия для реального и виртуального пространств.

Ключевые слова: коллективные эмоции, просоциальные практики, виртуальность, реальность, социальная активность.

**O.A. Polyushkevich,
rkutsk State University**

COLLECTIVE EMOTIONS OF PROSOCIAL PRACTICES: VIRTUAL AND REAL CONSEQUENCES

The article deals with the process of experiencing collective emotions during the implementation of prosocial practices. The processes of influence on the personality and communities of people both in the real and virtual worlds are studied. The universal mechanisms of interconnection between collective emotions and prosocial practices and local consequences for real and virtual spaces are shown.

Keywords: collective emotions, prosocial practices, virtuality, reality, social activity.

Просоциальные практики – практики людей, направленные на реализацию социально значимых идей и проектов. Они предполагают наличие активной жизненной позиции и добровольное участие в данных проектах.

Просоциальные практики могут осуществляться индивидуально или коллективно, но они предполагают формальное (официальное) и неформальное (причисление себя к какому-то сообществу) членство. Иными словами, конструируется социальная идентичность через принадлежность к какому-либо кругу людей. Это могут быть максимально большие сообщества (добро-

вольцы России, волонтеры) или локальные (социальные активисты – помогающие конкретным людям, отдельной территории или группе) и т. д.

Социальная идентичность подтверждается в том числе и через коллективные эмоции. Они могут конструироваться целенаправленно: через официальное включение в члены сообщества, вручение символики сообщества (значок, флаг, знание гимна и пр.). Или же возникать как отдельные виды активности, но вместе формировать единое поле социальных установок. Например, фиксация своего участия в какой-то акции или реализация определенных действий на своей странице в социальных сетях. Это приводит к оценке окружения данного человека или сообщества – его самого, подтверждения его идентичности и социальной активности, поощрение в виде смайлов и комментариев, репостов и т. д.

В современном обществе именно социальным сетям удается создать новый образ человека, его имидж, которым легко управлять – через фиксацию *нужного* контента, который, в свою очередь, будет конструировать коллективные эмоции вокруг самого человека, группы его принадлежности (сообщества), самого повода для реализации той или иной практики [1-3]. Все вместе это выступает формой повышения социальной активности, развития небезразличного, эмпатичного отношения к окружающему миру [4; 5]. Для одних – как реальная мотивация поведения (изменить мир к лучшему), для других – как способ накопления и укрепления социального капитала. И в первом, и во втором случаях, происходит социальная активизация представителей разных сообществ, их совместная или индивидуальная деятельность, воздействующая на нормы (не)приемлемого поведения, формирующая солидарность сообществ и определяющая новые мировоззренческие смыслы.

В результате нашего исследования, посвященного распространенности просоциальных практик (n=1200), 55 % женщин и 45 % мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, проведенного во всех регионах РФ через онлайн-опрос на платформе Google в 2023 году, мы выяснили о различных личных и социальных последствиях участия в данной деятельности, нашедших отражение как в реальной жизни, так и виртуальном пространстве, а также в испытываемых и проявляемых коллективных эмоциях.

Коллективные эмоции, которые испытывают участники просоциальных практик достаточно разнообразны. От позитивных: сострадание (28 %), внимание (27 %), забота (25%), радость (20 %), до негативных: злость (28 %), агрессия (27 %), раздражение (24 %), тревога (21 %).

При этом респонденты говорят об увлечении интенсивности проявления эмоций (не имеет значения позитивных или негативных) (37 %), о более высокой самооценке (42 %) и гордости (21 %) при обсуждении собственного участия в той или иной просоциальной практике. Социальные сети преумножают те эмоции, что изначально испытывает участник данных просоциальных практик. Благодаря виртуальному пространству, люди становятся более заметными в той среде, в которую входят, а также расширяют свою значимость и публичность в других сообществах, становятся знаковыми персонами или имеющими возможность приобщиться к знаковым процессам происходящим в городе, регионе, стране.

Благодаря оценкам, комментариям и знакам внимания в социальных сетях повышается самооценка и конструируется четкая идентичность (*кто Я и кто те, с кем я взаимодействую; кто свои, а кто чужие*), формируется позиционирование в новых условиях, о чем ранее нами уже говорилось [6]. Это приводит к конструированию нового круга взаимодействия, где можно себя презентовать, позиционировать в новом свете, качестве и ролях. Виртуальный мир дает легальные возможности придумывания своего образа, подкрепления его через участие в выбранных проектах (просоциальных практиках), которые сами по себе будут влиять на имидж и индивидуальный образ, а подчеркнутые через личный пост, где будут отражены свои эмоции (то есть показана личная вовлеченность), коллективные эмоции (подчеркнута значимость процесса или явления и возможность разделить данные эмоциональные состояния с другими) приводит к новым формам социальной солидарности (как в реальном, так и виртуальном мирах).

Данные процессы приводят к изменению повседневного мира участников просоциальных практик, их эмоциональной вовлеченности в события реального мира. Их гипер-проживание – в виртуальном мире, так как там можно несколько раз возвращаться к одному событию, которое определит место и роль участника практики, его внешнюю и внутреннюю оценки, а также наградит тем спектром эмоций, который необходим, чтобы подтвердить свою включенность в определенное сообщество и показать свое место в нем.

Универсальным последствием данных процессов выступает искусственное конструирование коллективных эмоций и фиксация их в качестве инструмента входа в новую социальную среду или подтверждения права нахождения в ней. А локальными последствиями выступают механизмы контроля и регулирования коллективных эмоций для решения конкретных задач на местах

или отдельных социальных группах как стратегии социального управления и социального моделирования общественного развития.

Таким образом, коллективные эмоции просоциальных практик приводят к следующим реальным и виртуальным изменениям: 1) общему уровню эмоциональной открытости и желания находиться в данных сообществах как можно больше и дольше, преумножению собственных эмоций через включенность в эмоции окружения; 2) социальным связям (круг социальных реальных и виртуальных коммуникаций); 3) социальной идентичности и вовлеченности (формально и умозрительно (причисляя себя к определенной группе)).

Таким образом, можно утверждать, что эмоциональный шлейф после реализации просоциальных практик в виде коллективных эмоций, солидарности и групповой идентичности продолжается как в реальном мире, так и виртуальном. Создание тематических сообществ, поддержание взаимодействия и потенциальная готовность включиться в реализацию новых проектов позволяет говорить о новом механизме социального управления через просоциальные практики.

Список литературы:

1. Ардашев Р.Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности // *AlmaMater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 5. С. 31-34.
2. Ардашев Р.Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // *Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ. сборник научных трудов*. Иркутск: ИГУ. 2021. С. 130-134.
3. Ардашев Р.Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // *В поисках социальной истины. материалы III Международной научно-практической конференции*. Иркутск: ИГУ. 2021. С. 152-156.
4. Полюшкевич О.А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // *Социология*. 2020. № 5. С. 163-176.
5. Полюшкевич О.А. Мораль и социальная идентичность в просоциальных практиках // *Социология*. 2023. № 1. С. 79-85.
6. Полюшкевич О.А. Виртуальная самопрезентация в период пандемии COVID-19 и после ее // *Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции*. Грозный – Махачкала. 2020. С. 303-307.